

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС17-17342

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 марта 2018 г.

Резолютивная часть определения объявлена 1 марта 2018 г.

Определение изготовлено в полном объеме 12 марта 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего – судьи Самуйлова С.В., судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы коммерческого банка "Русский Торговый Банк" (общества с ограниченной ответственностью, далее - банк) и компании с ограниченной ответственностью "Стелла Пенуниэ Коллокацио Риал Эстейт Инвестмент Компани" (далее – компания "Стелла")

на определение Арбитражного суда Московской области от 05.05.2017 (судья Бобринев А.А.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2017 (судьи Короткова Е.Н., Каткина Н.Н., Мизяк В.П.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.09.2017 (судьи Буянова Н.В., Зверева Е.А., Михайлова Л.В.)

по делу № А41-86889/2015 о банкротстве Дмитриева Владимира Евгеньевича (далее – должник).

В заседании приняли участие представители:

компании "Стелла" – Баспалов С.А., Талызина Н.В.,

финансового управляющего должника – Сотникова Н.В.,

Федеральной налоговой службы – Сметанин В.Б.,

общества с ограниченной ответственностью "Коллекторское агентство АКМ" (далее – агентство) – Мухина О.Н.,

должника – Бартошевич Н.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 17.01.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании,

а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, Дмитриев В.Е. являлся акционером компании "Сэндрок Холдинг Лимитед" (далее – компания "Сэндрок"), владеющим 70-процентным пакетом акций.

Компания "Сэндрок" являлась единственным участником общества с ограниченной ответственностью "Архитектурно-экспертное бюро" (далее – бюро).

Бюро и компания "Сэндрок" являлись участниками общества с ограниченной ответственностью "Осетровский ЛДК" с долями по 50 %.

19.02.2015 совершены сделки по отчуждению доли в уставном капитале общества "Осетровский ЛДК" Дмитриеву Р.В. и Панкову В.И. в размере 10% и 90% соответственно.

13.11.2015 Арбитражный суд Московской области принял заявление от Дмитриева В.Е. о признании его банкротом и возбудил производство по делу о банкротстве должника.

Решением Арбитражного суда Московской области от 14.12.2015 Дмитриев В.Е. признан банкротом, в отношении него открыта процедура реализации имущества.

Кредиторы должника (банк и компания "Стелла"), чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника определениями суда по настоящему делу от 13.04.2016 и от 25.03.2016 соответственно и превышали десять процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, обратились в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительными указанных сделок от 19.02.2015 и применении последствий их недействительности.

Доводы кредиторов сводились к тому, что Дмитриев В.Е., являясь конечным бенефициаром общества "Осетровский ЛДК", использовал многоуровневую структуру с использованием компании-нерезидента для сокрытия факта прямого контроля и владения этим обществом. В преддверии своего банкротства должник во избежание обращения взыскания на принадлежавшее ему имущество фактически единолично принял решение об отчуждении доли участия в названном обществе. Отчуждение доли в обществе "Осетровский ЛДК" снизило рыночную стоимость компании "Сэндрок" и, как следствие, стоимость активов, принадлежащих непосредственно должнику, а значит и негативно повлияло на наполнение его конкурсной массы. К тому же доли отчуждены родственниками должника (сыну и тестю), а общество осталось под контролем семьи должника.

По мнению банка и компании "Стелла", совокупность указанных обстоятельств указывает на то, что сделки по отчуждению доли в уставном капитале общества "Осетровский ЛДК" совершены за счет должника с заинтересованными лицами исключительно с намерением причинить вред

кредиторам должника и на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) эти сделки недействительны.

Определением суда первой инстанции от 05.05.2017 производство по заявлению банка и компании "Стелла" прекращено применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Суд исходил из того, что заявленные требования не подлежат рассмотрению в деле о банкротстве, поскольку оспариваются сделки, совершенные без участия должника и не в отношении его имущества.

Постановлением апелляционного суда от 29.06.2017, оставленным в силе постановлением суда округа от 05.09.2017, определение от 05.05.2017 отменено, требования банка и компании "Стелла" оставлены без рассмотрения.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции о том, что заявления в настоящем случае не подлежат рассмотрению в деле о банкротстве, поскольку оспорены сделки по отчуждению имущества, не принадлежащего должнику. При этом суд отметил, что данные сделки не относятся к сделкам, совершенным за счет должника.

Вместе с тем, указав, что заявленные кредиторами должника требования могут быть предъявлены только вне рамок дела о банкротстве путем подачи самостоятельного искового заявления, суд апелляционной инстанции счел необходимым оставить заявление без рассмотрения применительно к пункту 4 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Суд округа поддержал выводы апелляционного суда и отметил, что участие Дмитриева В.Е. в компании "Сэндрок" не свидетельствует о совершении оспариваемых сделок за его счет.

Не согласившись с указанными судебными актами, банк и компания "Стелла" обратились с кассационными жалобами в Верховный Суд Российской Федерации, в которых просили их отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Доводы заявителей сводились к тому, что, вопреки выводам судов, при указанных ими обстоятельствах спор о действительности сделок по отчуждению долей в обществе, принадлежащих подконтрольной должнику компании, подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве последнего, так как сделки совершены за счет имущества должника и во вред его кредиторам.

Банк и компания "Стелла" полагали, что суды безосновательно ограничительно истолковали понятие сделки, совершенной за счет имущества должника.

Заявители также указали, что оспариваемые сделки совершены до 01.10.2015, поэтому в рамках дела о банкротстве физического лица действительность сделок могла быть проверена только применительно к статьям 10 и 168 ГК РФ.

Кроме того, заявители сослались на нарушение судами их процессуальных прав по сбору и представлению доказательств.

В судебном заседании представители компании "Стелла", финансового управляющего, Федеральной налоговой службы и агентства поддержали

доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представитель должника просил оставить судебный акты без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения. Банк просил рассмотреть кассационную жалобу без его участия.

По результатам рассмотрения кассационных жалоб судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В деле о банкротстве физического лица по правилам главы III.1 Закона о банкротстве возможно оспаривание сделок, совершенных не ранее вступления в силу правовых норм, регулирующих банкротство граждан (Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

В пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – постановление №63) перечислены виды сделок, совершенные не должником, а другими лицами за счет должника, которые могут быть признаны недействительными.

Заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника (пункт 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве). Заявление может быть подано в том числе и конкурсным кредитором, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц (пункт 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве).

Таким образом, заявление кредиторов об оспаривании сделок, совершенных другими лицами за счет должника, подлежало рассмотрению в деле о банкротстве Дмитриева В.Е. на предмет соответствия сделок положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе правовым нормам, запрещающим осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (статья 10 ГК РФ).

Судебная коллегия полагает, что суды при квалификации сделок по отчуждению долей в обществе "Осетровский ЛДК" необоснованно ограничились буквальным содержанием перечня, установленного в пункте 2 постановления № 63.

Во-первых, перечень не исчерпывающий и в нем даны лишь некоторые виды сделок, общим признаком которых является их направленность на уменьшение имущественной массы должника посредством действий не самого должника, а иных лиц.

Во-вторых, без внимания судов и судебной оценки остались доводы кредиторов о том, что, учитывая долю участия Дмитриева В.Е. в компании "Сэндрок" и структуру уставного капитала общества "Осетровский ЛДК", Дмитриев В.Е. по существу прикрывался корпоративной формой юридического лица (компанией "Сэндрок" и бюро) для владения и управления своим ликвидным имуществом – мажоритарной долей участия в обществе "Осетровский ЛДК".

Величина встречного предоставления по сделкам, как и сам факт возмездности отчуждения долей в обществе "Осетровский ЛДК" не раскрыты заинтересованными лицами, что в совокупности со статусом покупателей долей (родственниками Дмитриева В.Е.) и предбанкротным состоянием последнего дало кредиторам достаточные основания полагать, что вследствие исполнения сделок, воля на совершение которых формировалась Дмитриевым В.Е., имущество не выбыло из-под его фактического контроля, следовательно данные сделки совершены за счет Дмитриева В.Е. исключительно с целью причинения вреда кредиторам (в том числе и за счет уменьшения стоимости самой компании "Сэндрок").

При доказанности указанных доводов кредиторов вывод нижестоящих судов о том, что сделки совершены не в отношении имущества должника или не за счет должника, преждевременен.

Судебная коллегия также обращает внимание на то, что институт оспаривания сделок должника представляет собой правовую гарантию, предоставляющую кредиторам действенный механизм наполнения конкурсной массы должника за счет неправомерно отчужденного имущества последнего. При наличии у должника или сторон этих сделок взаимного интереса по сокрытию обстоятельств и действительных целей сделок кредиторы, оспаривающие сделки, объективно ограничены в возможностях по доказыванию обстоятельств сделок, в которых они не участвовали. Следовательно, при рассмотрении споров данной категории для выравнивания процессуальных возможностей сторон и достижения задач судопроизводства, установленных в статье 2 АПК РФ, арбитражным судам надлежит оказывать содействие в реализации процессуальных прав кредиторов (в том числе предусмотренных пунктом 4 статьи 66 АПК РФ), создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела (пункт 3 статьи 9 АПК РФ).

В нарушение указанных правовых норм суды безосновательно не позволили кредиторам реализовать их процессуальные права.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ определение от 05.05.2017, а также постановления от 29.06.2017 и от 05.09.2017 по делу № А41-86889/2015 подлежат отмене, а заявления банка и компании "Стелла" – направлению в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 05.05.2017, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.09.2017 по делу № А41-86889/2015 отменить, направить заявления о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности в Арбитражный суд Московской области для рассмотрения по существу.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Зарубина Е.Н.

Судья

Разумов И.В.